
В. А. СОМОВ

КАК ЗАКАЛЯЛСЯ КОМСОМОЛ. РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД РОМАНОМ Н. А. ОСТРОВСКОГО

В статье рассматривается специфика формирования менталитета советской молодежи в период становления комсомольской организации. В качестве источниковой базы предлагается рассмотреть автобиографическое произведение А. Н. Островского «Как закалялась сталь». Обстоятельства биографии автора и реакция читателей на его роман дают возможность с высокой степенью достоверности реконструировать значимые факторы динамики мировоззрения советской молодежи 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: СССР, советское общество, поколенческий подход, советский патриотизм.

Коммунистический союз молодежи – уникальное социально-историческое явление, организационно-содержательное своеобразие которого заставляет исследователей вновь и вновь обращаться к попыткам осмыслить его специфику и сущность. То, что комсомол был порождением времени, очевидно, как и то, что многие из его состава впоследствии «переродились» и восприняли новые ценности. Судьба этого молодежного объединения диалектически связана с историей советской страны, социалистической идеей, с тем, как она преломлялась в сознании сменяющихся поколений. Как утверждают И. М. Ильинский и В. А. Луков, «комсомол следует связывать с советским обществом как одной из важнейших формирующих сил этого общества, его представителем и выразителем» (Ильинский, Луков 2018: 46). Являясь, по сути, государственным идеологическим институтом (с определенными полномочиями), обладая собственной иерархией, комсомол привлекал не только идейных борцов за счастье трудового народа, но и карьеристов – искателей личной выгоды. Из-за этого само явление оценивается противоречиво. Где настоящее, а где наносное, сказать сложно. Но история на то и наука, чтобы использовать субъективную беспристрастность (Зиновьев 2006: 172) для выяснения сущности того или

*Историческая психология и социология истории 2/2021 45–53
DOI: 10.30884/ipsi/2021.02.04*

иного явления. В качестве источника предлагаем еще раз обратиться к анализу хорошо известного произведения – романа Н. А. Островского «Как закалялась сталь». Он информативен и репрезентативен всем – и авторством, и временем создания, и откликами читателей, и критикой рецензентов, и количеством переизданий, и нынешней невысокой востребованностью у читателей.

Сегодня роман Н. А. Островского является объектом почти исключительно литературоведческого анализа. Историки не уделяют ему внимания в силу якобы «мифологического» характера произведения. Филологи же ставят под сомнение не только сюжетную линию романа, но и его авторство и автобиографичность (Садулаев 2012: 201). Прошлая популярность романа объясняется спецификой мифологизированного сознания поколения 1930-х гг. и государственной пропагандой (Матвиенко 2003). Одни считают, что «восходящий к архетипу змеборца как универсальной культурной модели герой романа “Как закалялась сталь” проходит ряд инициаций, борется с “драконом”, защищая других и формируя себя» (Комагина 2006: 93). Другие видят в композиции романа близость к жизнеописанию святых (Подлубнова 2002: 313–316). Так или иначе, современное прочтение романа Н. А. Островского находится в русле придания его герою именно мифологического (нереального) характера. Представляется, что подобные оценки, скорее, свидетельствуют о неприятии современными исследователями характерных черт созданного А. Н. Островским образа именно как нетипичной для них личностной установки. Другими словами, критика произведения Островского – это невольная (хотя и характерная) критика *собственного* отношения критиков к тем ценностным установкам, которыми жил автор. По аналогии можно привести множество примеров того, как изменение информационно-идеологической, политической ситуации в стране заставляло современников «по-новому» увидеть реальных и вымышленных персонажей советской истории. Можно вспомнить А. Гайдара, А. Фадеева, В. Маяковского, А. Серафимовича, М. Шолохова. Да и сам А. М. Горький не избежал «нового прочтения»! Эта тенденция специфического (хотя, повторюсь, характерного) переосмысления событий советской эпохи, зародившись в конце 1950-х гг.¹, наиболее ярко проявилась

¹ «После XX съезда в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и обще-

в период перестройки и в 1990-е гг. Но дело совсем не в том, как мы относимся к этим героям и мотивации их поступков сегодня, а в том, насколько эти ценности отражали (и формировали) мотивацию поведения молодежи 1920–1930-х гг. Нас интересует не актуализация, а историзм восприятия. Мы разделяем мнение известного советского литературоведа Н. Л. Лейдермана, который считал, что Н. А. Островский «мог, не впадая в мелочный эмпиризм, угрожающий мемуаристу, и не возносясь в голую декламацию, угрожающую публицисту, живо и ярко раскрыть через собственную биографию и реальные факты историю своего поколения, характер нового человека, воспитанного Октябрем» (Лейдерман 1976: 123).

Действительно, известно немало свидетельств того, что сюжет романа переживался читателями-современниками как свой собственный. Многие представители поколения Островского (и последующих) относились к его роману как к эпическому повествованию, содержащему пусть пафосные, но реальные сюжеты. Приведу лишь один пример (а их достаточно много) – рецензию известного философа А. И. Субетто на книгу его друга и соратника Л. А. Зеленова. Он пишет: «Когда я читал эту работу моего друга, меня не покидало чувство, что это как будто написано и о моем детстве, о моей юности, о моих “барьерах” в становлении во мне ученого, философа, коммуниста: столько много схожестей, аналогий в нашей жизненной и творческой судьбе. И тут я подумал: “А как же может быть иначе?” – Ведь мы – и я, и Л. А. Зеленов, и многие другие наши знакомые, близкие нам по возрасту и по судьбе, – из одного поколения – поколения “детей и подростков войны”, поколения, родившегося в 30-х – и в начале 40-х гг. Мы – поколение, достойно принявшее эстафету от 2-х поколений советских людей: – во-первых, от того поколения, кто осуществил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, 100-летие которой мы отметили в октябре-ноябре 2017-го г., и одержал победу в Гражданской войне, – во-вторых, от поколения, родившегося в 20-х гг., которое понесло наибольшие потери, сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны» (Субетто 2018: 136).

ства... Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработали (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и “нравственным социализмом” – по революционаризму вообще» (Яковлев 2001: 14).

Трудно не согласиться с тем, что информация респондентов, не просто близко воспринимавших роман, а считавших его судьбоносным, прошедших путь, схожий с судьбой героя романа, строивших и защищавших страну, вдохновляясь им, должна рассматриваться так же пристально, как и мнения его критиков. Именно эти люди, не имевшие научных степеней и свободного времени для философских размышлений, – читатели романа, их повседневная жизнь, труд, мотивация поступков – все это свидетельствует об историчности сюжета Островского, о его реальности именно как неотъемлемой части судьбы молодого советского поколения. Можно с уверенностью говорить о том, что герой романа Павел Корчагин – не миф, а образ, который, как писал С. Л. Рубинштейн, становится образцом для подражания². Именно произведение Н. Островского в силу специфических обстоятельств его создания и той огромной популярности, которая сохраняется в мире до сего дня (без всяких рейтингов!)³, позволяет нам судить о моральных качествах молодого человека советской страны – комсомольца. Не будем кощунственно заострять внимание на том, что значительную роль в создании текста романа сыграли его редакторы – ответственный редактор издательства «Молодая гвардия» А. Караваева, заместитель редактора издательства М. Колосова и писатель А. Серафимович. Интересно об этом пишет Г. У. Садулаев (2012: 204–205). Несмотря на множественное редактирование, в романе прослеживается именно авторская позиция – находясь в тяжелейшем физическом состоянии, автор менее всего заботился о таких последствиях издания его романа, как успех у читателей, получение квартиры в Москве или дачи в Сочи. Безусловно, Островский (как и любой писатель) прибегал к художественному вымыслу, но лишь для того, чтобы создать художественное произведение, а не канцелярский документ. Он сумел выразить (пусть даже выдумать!) наиболее характерные черты человека своего поколения. Именно поэтому ему верили. Именно поэтому его произведение – не миф и не сказка, а, скорее, эпос – описание жизни и борьбы героев. Мож-

² «Идеал может выступать в качестве совокупности норм поведения; иногда это образ, воплощающий наиболее ценные и в этом смысле привлекательные человеческие черты, – образ, который служит образцом» (Рубинштейн 2002: 700).

³ «Николай Алексеевич Островский (1904–1936) значился в числе десяти наиболее издаваемых в СССР в 1918–1986 гг. советских писателей: его книги выходили 750 раз на 74 языках общим тиражом почти 52 млн экз.» (Карайченцева 2004: 395).

но утверждать: роман «Как закалялась сталь» – иллюстрация морально-этических императивов молодого советского человека. Его анализ позволяет вскрыть (пусть частично) внутреннюю сущность этого феноменального явления.

Импульс формирования Корчагина-комсомольца обусловлен динамикой его мировоззрения. От традиционной (для того времени) религиозной картины мира он переходит к рефлексивному материализму. Роман начинается с описания конфликта Павки с отцом Василием – преподавателем в школе. Казалось бы, причина – детская шалость (Павка подсыпал махорки в пасхальное тесто в доме отца Василия). Но это было следствием давнего конфликта, который, как выясняется, носил мировоззренческий характер. Павка, который по Закону Божию всегда получал пять, все тропари, Новый и Ветхий завет знал назубок (Островский 1982: 4), услышав о происхождении земли и строении Вселенной, задал интересующий его вопрос отцу Василию, но вместо ответа получил взбучку: «...поп схватил его за оба уха и начал долбить головой об стенку» (Там же). Несмотря на возможный вымысел, сюжет довольно характерный. К сожалению, церковь теряла авторитет среди молодого, стремившегося к образованию поколения. Совершенно разные по своим убеждениям люди отмечали этот факт. О кризисе религиозного сознания начала XX в. писали многие: Великий князь Александр Михайлович (Воспоминания... 2015: 233), «демон революции» Л. Д. Троцкий (1930: 130) и даже митрополит Вениамин (Федченков) (2016: 168). Так будущий комсомолец Корчагин стал убежденным материалистом, но не перестал верить в высшие идеалы человеческого общежития, в идею справедливости.

Неудивительно, что представление о справедливости в качестве базового компонента включает классовую ненависть. Павка считает несправедливым общепринятым в условиях буржуазной экономики критерий общественной полезности. Для него несомненно то, что слесарь – профессия намного более ценная, нежели «поднесет-унесет» – официант: «Сволочь проклятая! – думал он. – Вот Артем – слесарь первой руки, а получает сорок восемь рублей, а я – десять; они гребут в сутки столько – и за что? Поднесет – унесет. Пропивают и проигрывают!» (Островский 1982: 10). Переживаемый жизненный опыт заставляет его распространить эту ненависть на всех представителей имущего класса. Становление личности Павки протекает не только в условиях материального неблагополучия, но и физического и морального унижения со стороны «хозяев

жизни». За провинность на работе он был бит: «Удары один за другим сыпались на голову совершенно одуревшего от боли мальчика» (Островский 1982: 14). Неприятие классового расслоения выражено Павкой с помощью оксюморона «барышня в штанах»: «Почему вы злы на Лещинского? – спросила Тоня.

– Барышня в штанах, панский сыночек, душа из него вон! У меня на таких руки чешутся: норовит на пальцы наступить, потому, что богатый и ему все можно, а мне на его богатство плевать; ежели затронет как-нибудь, то сразу и получит все сполна. Таких кулаком и учить» (Там же: 39). Готовность решать проблемы с помощью физической силы приводит к восприятию обществом поведения Павки как девиантного: «Это самый отъявленный хулиган, Павка Корчагин» (Там же: 30). Еще не осознанно (без идеологии) он уже становится революционером – ниспровергателем старого порядка, несправедливого в его понимании. Неслучайно и то, что его любимым литературным героем, по его признанию, был итальянский революционер, вождь неаполитанских «краснорубашечников» Джузеппе Гарибальди («Вот это герой! Это я понимаю!») (Там же: 43). Он привлекает Павла своей энергией в стремлении реализовать социальную справедливость (пусть и насильственным путем): «Он себе мастеровых набирал и все за бедных бился» (Там же).

В этом отношении интересен сюжет с оружием. Павка отбирает одну из двух винтовок у сына помощника машиниста, когда понимает, что к раздаче оружия он опоздал и ему не хватит винтовки (Там же: 19): «У тебя уже одно есть – хватит. А это мне, – тоном, не допускающим возражения, заявил Павка» (Там же: 20). Еще один эпизод, когда Павка, «захлестнутый отчаянной дерзостью», похищает револьвер из комнаты немецкого лейтенанта (Там же: 25). Учитывая вышеизложенное, неверно было бы рассматривать эти эпизоды как исключительно криминальные. Это не просто кража или ограбление. Это – акты развивающейся гражданской войны. В первом случае Павка не просто отбирает имущество, он берет в руки оружие! Этот символический акт означал, что он готов (пока еще нечетко осознавая, как и кого) убивать и быть убитым в борьбе за справедливость («Я зря не дерусь, всегда по справедливости» (Там же: 24). Кража револьвера немецкого лейтенанта – практически партизанская операция, ведь он захватывает оружие у оккупанта! Вспомним: «Немцы увозили в Германию тысяча-

ми вагонов все, что награбили на Украине: рожь, пшеницу, скот...» (Островский 1982: 31).

Наверное, Павел Корчагин так и остался бы «хулиганом» и стихийным борцом за справедливость, если бы не партия большевиков. Именно ее организующая роль превратила тысячи корчагиных в бойцов «ленинской гвардии»⁴. В силу возраста будущих комсомольцев большую роль при этом играл фактор актуальности и новизны: «Зашевелились на вокзале новые люди, все больше из окопных солдат, с чудным прозвищем: “большевики”. Откуда такое название, твердое, увесистое, – никому невдомек» (Там же: 15). Окопные солдаты, опять же в силу возраста, не были близки Павке, поэтому восприятие большевистских идей и методов их достижения происходит благодаря примеру старшего товарища – рабочего Жухрая, который учит его боксу, и брата Артема. Артем участвует в убийстве немецкого солдата – конвоира на паровозе, и вынужден скрываться. Павел именно после этого осознает, что «нет такой жертвы, которую он не принес бы без колебаний, если б она была нужна брату» (Там же: 35).

Все эти бурные события, участником которых стал юный Павка Корчагин, сформировали уникальный тип молодого человека, главной чертой которого было стремление к участию в создании нового общества. Это поколение не было похоже на нигилистов середины XIX в., отчаявшихся в поиске истины. Комсомольская молодежь, напротив, была уверена в правильности своего выбора, поскольку он сформировался не как результат философско-литературных дискуссий, а как итог нелегкого жизненного опыта. Эта уверенность, помноженная на жажду действия, порождала огромную энергию, которая порой перехлестывала через край. Революционная романтика гражданской войны, самоотверженность, самоотдача лишь у немногих впоследствии сублимировались в стремление быть полезным в условиях мирного периода. Исследователи отмечают возросшую статистику суицидов среди коммунистов в 1920-е гг. (Тяжелникова 1998). Одной из причин этого была невозможность для комсомольцев гражданской войны «найти себя» в мирной жизни. Автор анализируемого романа демонстрировал высочайшую волю к жизни, борясь с недугом, но остается лишь пред-

⁴ Ленин в 1902 г. в работе «Что делать?» обосновал невозможность революционных изменений в отсутствие революционной партии («Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернем Россию», см.: Ленин 1963: 127).

полагать, как развивалась бы судьба героя произведения и его автора в иных, менее трагичных условиях.

Комсомол возник в качестве организационно-политической формы реализации энергии молодого поколения начала XX в. Эта энергия является феноменальной характеристикой, не имеющей исторических аналогов. Поэтому весьма маловероятна возможность ее буквального повторения. Комсомол как историческое явление ушел в прошлое вместе с теми факторами, которые его породили. Тем не менее изучение истории комсомола не лишено практической значимости именно в качестве основы для формирования пусть не повторяющих доподлинно своих предков, но имеющих достойную преемственность поколений.

Литература

- Вениамин (Федченков).** 2016. *На рубеже двух эпох*. М.: Отчий дом.
- Воспоминания** великого князя Александра Михайловича Романова. 2015. СПб.: Питер.
- Зиновьев, А. А.** 2006. *Фактор понимания*. М.: Алгоритм.
- Ильинский, И. М., Луков, В. А.** 2018. Феномен комсомола и современные тенденции развития молодежного движения в России. *Социологические исследования* 10: 44–53.
- Карайченцева, С. А.** 2004. *Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учеб. для вузов*. М.: МГУП.
- Комагина, С. Г.** 2006. Трансформация архетипа змеборца в романе Н. Островского «Как закалялась сталь». *Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия Гуманитарные науки* 8: 88–93.
- Лейдерман, Н. Л.** 1976. «Как закалялась сталь» и некоторые стилевые тенденции в художественной прозе начала 30-х годов. *Художественный метод и творческая индивидуальность писателя: сб. научн. трудов / отв. ред. И. Ф. Монакова*. Свердловск: Свердлов. гос. пед. ин-т, с. 123–139.
- Ленин, В. И.** 1963. Что делать. В: Ленин, В. И., *Полн. собр. соч.* Т. 6. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, с. 3–192.
- Матвиенко, О. И.** 2003. *Роман Н. А. Островского «Как закалялась сталь» и морфологическое сознание 1930-х годов: дис. ... канд. филол. наук*. Саратов.
- Островский, Н. А.** 1982. *Как закалялась сталь: роман*. М.: Просвещение.
- Подлубнова, Ю. С.** 2002. Агиографический канон в жанровой структуре романа Н. А. Островского «Как закалялась сталь». В: Подчиненов, А. В.

(сост.), *Дергачевские чтения – 2002. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы Международной научной конференции*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, с. 313–316.

Рубинштейн, С. Л. 2002. *Основы общей психологии*. СПб.: Питер.

Садулаев, Г. У. 2012. Бригадный комиссар из Мертвого переулка (Николай Островский – человек который себя придумал). *Universum: Вестник Герценовского университета* 2: 199–207.

Субетто, А. И. 2018. «Как не ломалась сталь» (Автобиографическая исповедь настоящего коммуниста). *Теоретическая экономика* 1: 128–137.

Троцкий, Л. Д. 1930. *Моя жизнь: Опыт автобиографии*: в 2 т. Т. 1. Берлин: Гранит.

Тяжелникова, В. С. 1998. Самоубийства коммунистов в 1920-е годы. *Отечественная история* 6: 158–173.

Яковлев, А. Н. 2001. Большевизм – социальная болезнь XX века. *Черная книга коммунизма. Преступления. Террор. Репрессии*. М.: Три века истории, с. 5–33.